

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полани М. Личностное знание: на пути к посткритической философии / пер. с англ. – М. : Прогресс, 1985. – 344 с.
2. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент. – СПб. : Питер, 2000. – 208 с.
3. Казакова Н. В. Экономика и знания. – Саратов : Саратов. гос. техн. ун-т, 2002. – 172 с.
4. Трансфер технологий и эффективная реализация инноваций. – М. : Акад. нар. хоз-ва при Правительстве РФ, 1999. – 294 с.
5. Николаева Е. М., Щелкунов М. Д. Образование в обществе потребления // Философия образования. – 2009. – № 1. – С. 11–18.
6. Пахомова Е. А., Кайнова О. В. Исследование опережающей функции образования на региональном уровне // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 5 (140). – С. 71–85.
7. Унтура Г. А. Проекция кризиса на инновации в России: теория и реалии // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 2. – С. 107–128.
8. Иноzemцев В. Экономика без иллюзий. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://inozemtsev.net/index.php?m=vert&menu=sub1&id=1240> (дата обращения: 08.04.2011).
9. Аганбегян А. Г. Кризис: беда и шанс для России. – М. : Астрель, 2009. – 285 с.

Принята редакцией: 02.03.2012

УДК 37.0 + 159.95 + 159.923 + 316.61

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЗНАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЫШЛЕНИЯ

M. Ю. Чернышов (Иркутск)

В статье рассматриваются проблемы философской и психологической гносеологии, связанные с задачами познания принципов организации мышления и познания и, в перспективе, с разработкой эффективных методов обучения и воспитания на этой основе.

Ключевые слова: методы обучения и воспитания; принципы мышления и организация процессов познания.

THE GNOSEOLOGICAL ASPECTS OF COGNITION AND THE PROBLEMS OF THINKINGFORMATION

M. Yu. Chernyshov (Irkutsk)

The paper considers the problems of philosophic and psychological gnoseology, related to the problems of understanding the principles of organization of thinking

© Чернышов М. Ю., 2012

Чернышов Михаил Юрьевич – кандидат философских наук, заведующий методической частью, Иркутский научный центр СО РАН.
E-mail: eugjernov@mail.ru

and cognition and, in the perspective, to the development, on this basis, of the efficient techniques of teaching and upbringing.

Key words: gnoseology; methods of teaching and upbringing; principles of thinking; organization of the cognition processes.

Двадцать лет назад был принят закон РФ «Об образовании» (1992 г.), в котором говорилось, что образование предполагает обучение и воспитание. Однако во второй версии этого закона (1996 г.) было подчеркнуто, что образование предполагает воспитание и обучение, то есть произошла закономерная смена приоритетов, предполагавшая усиление воспитательных функций педагогического процесса.

За последние годы сформировалось мнение, что представление о школе как учреждении, в котором учащиеся приобретают воспитанность, знания, навыки и умения, должно уйти в прошлое [1]. Нет сомнений в том, что школа должна стать средоточием не только интеллектуальной, но также духовной, культурной и отчасти гражданской жизни школьника [1, с. 31]. Между тем проблема заключается в обратном: современная школа все менее способна давать знания и обеспечивать развитие навыков и умений. Она расписалась в беспомощности воспитывать подрастающее поколение. Почему так происходит? Почему на этом фоне благие намерения обеспечить духовное и культурное развитие учащихся в школе ограничиваются разговорами?

Отечественная средняя школа переживает дефицит учителей-личностей. Личность учителя – один из важнейших факторов эффективного обучения, воспитания и формирования личности учащихся на последнем этапе, на этапе взаимодействия «учитель – учащиеся». Отсутствие учителей-личностей – одна из самых серьезных проблем, которые испытывает современная школа, не способная пока формировать выпускников-личностей [2]. Кстати, отсюда – серьезные проблемы с правосознанием молодежи.

Отечественной школе нужны те учителя, к которым дети инстинктивно тянулись бы сами, желали бы учиться у них. Этот дефицит является особенно ощутимым, ведь, как было справедливо отмечено в Послании Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (2009), «без талантливых учителей, способных полюбить учащихся, увлечь их и повести за собой, успехов в обучении и воспитании быть не может» [3].

В последние годы отечественные специалисты предлагали подходы, которые, как им казалось, должны были способствовать повышению качества образования и воспитания. Но, как выясняется, такие подходы были ограничены следующими примитивными задачами: прояснение содержания образования, усовершенствование приемов оценки его качества, улучшение структуры образовательных учреждений, разработка финансовой части проектов, связанных с поддержкой системы образования. Эти меры являются побочными по отношению к задачам обучения, воспитания и формирования личностей. Какие-либо стратегии образования как формирования мышления учащихся и развития у них тяги к познанию (то есть стратегии интеллектуального развития), а также внятные стратегии воспитания за последние двадцать лет не были предложены.

Не вполне продуманными были программы, связанные с развитием образования. Например, в качестве одного из лоббируемых подходов была предложена «гуманизация образования». Подразумевалось, что в некоторых случаях можно ограничить требования к образованности. Но едва ли можно обойтись без образования. Вот почему для подавляющего большинства школьников гуманизация едва ли является полезной идеей, ведь, казалось бы, общеизвестно, что давно необходимо ужесточить требования к обленившимся и невоспитанным учащимся, не выполняющим задания, не посещающим уроки, употребляющим наркотики и даже смеющим поднять руку на учителей. Массовость подобных негативных явлений ярко свидетельствует о непостроенности стратегий образования, воспитания, а также о том, что задачи формирования личностей школьников пока ограничивались лишь благими намерениями. В качестве первой очевидной причины такого неблагополучного положения дел мы усматриваем, во-первых, отсутствие попыток разобраться в существе процессов обучения и воспитания, которые представляются нам единым целым, если подходить с философских позиций. Еще Л. Н. Толстой в статье «О воспитании» настаивал на идее единства и взаимопроникновения процессов воспитания и образования: «нельзя обучать, не воспитывая... Нельзя воспитывать, не передавая знаний, всякое знание действует воспитательно» [4, с. 450–451]. Вот почему в поисках эффективных педагогических подходов, применяемых в средней школе, мы сориентировались на разработку интегративного подхода, предполагающего сочетание образования с воспитанием и формированием личности учащегося. Вторая, не менее существенная причина неблагополучия видится нам в том, что не предпринимались попытки разобраться в содержании процессов формирования мышления и сознания учащихся, то есть в проблемах гносеологии.

Если речь идет, например, о методах обучения иностранным языкам, то можно взять за основу интегративные методико-лингвистические и методико-лингво-психологические подходы (см. напр., [5]), предполагающие гибкое сочетание традиционных методико-ориентированных подходов (например, коммуникативного подхода), лингво-ориентированных подходов (то есть подходов, предполагающих неизбежный возврат к ориентации на фундаментальное изучение языка и прочное овладение речью, а не просто на приобретение поверхностной языковой компетенции по «ярмарочным книжкам» с красочными картинками, именуемым «учебниками» и вульгарным видеоклипами, как это стало принято в последние годы), а также неизбежный возврат к первооснове в виде психологии преподавания, обучения и воспитания. Но мы ставим задачу шире: усовершенствование методологий обучения всем дисциплинам и одновременно – усовершенствование подходов к воспитанию школьников, развитие подходов к формированию мышления и сознания учащихся.

Важно разобраться в содержании процессов формирования мышления и сознания учащихся и на этой основе понять, как можно развивать у них тягу к познанию. Еще философы ХХ в. взялись за исследование проблем гносеологии как теории познания, причем в экзистенциально-антропоцентрическом и социоцентрическом аспектах. Основы гносеологии (и, сле-

довательно, принципы организации процесса познания) исследовалось в трудах таких известных философов, как П. В. Копнин [6], А. Н. Кочергин [7] и др., которым исследование принципов, способов и технологии человеческого познания представлялось задачей «простой и понятной»: философия есть всеобщая методология познания. В таком случае получалось, что, если исследователь хорошо знает философию, то постижение технологий познания не является проблемой. Возможно, именно поэтому к таким исследованиям не привлекались психологи, педагоги, методисты, логики. Между тем на практике предметом рассмотрения философов в экзистенциально-антропоцентрическом аспекте всегда оказывалась условная экзистенциальная реальность, а «способы и технологию человеческого познания» философы пытались представить как условное описание этой условной экзистенциальной реальности, хотя такой подход методологически ошибочен. Философское исследование отдельных аналитически вычленимых условных реальностей, связанных с индивидом (когнитивных, культурных, психологических и т. д.) (см., например, [8]) якобы не дало результата. На построение оригинальных версий методологии познания были направлены усилия В. А. Штольфа [9] и Г. И. Рузавина [10].

Очевидно, что усилий лишь философов было недостаточно. Интуиция подсказывала психологам, что в исследованиях, связанных с постижением принципов и способов познания, необходимо учитывать также аспекты аксиологического характера, то есть учитывать ценностные ориентации индивидов. На необходимости «возврата» к учету «забытого» аксиологического аспекта настаивал еще в 1960-х гг. Дж. Хоумэнс [9].

Согласно определению методологии как учения, предложеному А. М. Новиковым, «методология – учение об организации деятельности» [10, с. 20]. Наличие методологии является важным для представителей любых конкретных наук, нуждающихся в методологии как универсальном средстве правильной организации и осуществления конкретной познавательной деятельности. Знания о принципах мышления необходимы любым специалистам, берущимся рассуждать о развитии мышления и познания: педагогам, методистам, психологам, логикам, философам, специалистам в области психофизиологии, психиатрам и т. д.

Процессы образования и воспитания как раз и предполагают формирование мышления обучающихся и воспитываемых, развитие их сознания и развитие у них тяги к познанию. Необходимо выработать соответствующие стратегии образования, которые способствовали бы формированию мышления учащихся и развитию у них тяги к познанию (то есть стратегии интеллектуального развития), а также внятные стратегии воспитания. Такие стратегии до сих пор никто не предлагал. В литературе можно встретить рассуждения о необходимости религиозного и духовно-патриотического воспитания детей, подростков и юношества [1], идеи, связанные с интеграцией ценностей семейного воспитания со школьной практикой [11], неубедительные идеи оценки способностей учащихся к проектной деятельности как формы проверки социально-личностной компетенции обучающихся [12], многообразные культурологические и этнокультурные подходы и т. п. Пока не очевидно, как все эти подходы, одобряемые педагоги-

ческой общественностью, могут способствовать воспитанию, формированию мышления учащихся и развитию у них тяги к познанию. Нужны новые подходы, новые и перспективные идеи.

При исследовании возможностей развития сознания необходимо подвергнуть анализу также аспекты аксиологического характера, то есть исследовать вопросы, связанные с ценностными ориентациями учащихся как мыслящих индивидов.

На основании комплекса выполненных нами психолого-педагогических исследований предлагается подход, предполагающий гибкое сочетание традиционного обучения различным предметам в общем курсе средней школы с непринудительным и при этом аксиологически значимым и мотивационно значимым обучением учащихся тем или иным отдельным дисциплинам, что могло бы обеспечить развитие сознания учащихся, развитие у них тяги к познанию, дисциплины, усидчивости, общительности, способностей к самовоспитанию с раннего возраста и, в конечном итоге, обеспечить развитие их личности.

Важным достоинством предлагаемого подхода является возможность развития личности учащихся. Эта непростая тема, связанная с уже реализующимся и отслеживаемым нами аксиологическим подходом, обеспечивающим возможности развития сознания учащихся и, как следствие, их творческой активности, самостоятельности в учебе и этической культуры как показателей воспитанности, а также возможности, связанные с развитием личности учащихся, будет описана в следующей статье автора.

Практика дает основание утверждать, что на сегодняшний день отечественная педагогика не располагает эффективными подходами, приемами и методами, ориентированными на повышение качества образования и воспитания. Школы испытывают дефицит качественных учебных пособий, дефицит учебных часов, необходимых для успешного усвоения материала учащимися, дефицит учителей-личностей, и, как следствие, дефицит образованности и воспитанности учащихся. Самым существенным дефицитом можно считать дефицит идей, связанных с формированием мышления и сознания учащихся, с развитием в их сознании тяги к познанию. Без решения данной проблемы любой учитель и любые методики бессильны.

По нашему мнению, необходимо применять аксиологический подход к развитию сознания учащихся средних школ и воспитания в них личностей. Мы убеждены в том, что данный подход, способствующий формированию личностей школьников, следует всемерно развивать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Саратовцева Н. В. Направления духовно-патриотического воспитания российской молодежи // Интеграция образования. – 2010. – № 3 (60). – С. 31–35.
2. Бычков Д. Г. Механизм формирования личности в контексте семейной идеологии агентов общественного воспитания : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06. – Барнаул, 2005. – 285 с.
3. Медведев Д. А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (2009) // Президент России: выступления и стенограммы [офиц. сайт]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

4. Толстой Л. Н. О воспитании (ответ на письмо В. Ф. Булгакова) // Педагогические сочинения. – М. : Педагогика, 1989. – 542 с.
5. Чернышов М. Ю. Тезис – антитезис – синтез: о методико-лингвистическом подходе к обучению языкам // Вопросы педагогического образования / под ред. Т. А. Стефановской. – 2004. – № 15. – С. 270–277.
6. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. – М. : Мысль, 1974. – 568 с.
7. Кочергин А. Н. Методы и формы научного познания. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 76 с.
8. Перов Ю. В. Историчность и историческая реальность. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2000. – 232 с.
9. Штоф В. А. Введение в методологию научного познания. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1972. – 191 с.
10. Рузавин Г. И. Методология научного исследования : учеб. пособие. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 316 с.
11. Сафонова Т. В. Интеграция православных ценностей семейного воспитания со школьной практикой // Интеграция образования. – 2010. – № 3 (60). – С. 25–30.
12. Ахметшина Ю. В. Реализация проектной деятельности как инструментальный ресурс развития социально-личностной компетенции студентов // Интеграция образования. – 2010. – № 3 (60). – С. 42–46.

Принята редакцией: 19.04.2012

УДК 37.0 + 13

РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

В. И. Шадрина (Чита)

Автор исследует роль философии в современном образовательном процессе, а также соотносит значение кризиса в философии и культуре с состоянием образования в новом веке. В статье рассматриваются существенные характеристики системы «философия – образования» сквозь культурологическую призму и анализируется феномен учительского труда. Данная статья является попыткой осмыслиения феномена отечественного образования в контексте культуры через определение источников, последствий и путей оптимального преодоления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: философия образования, система «философия – культура – образование», российское образование, кризис образования.

© Шадрина В. И., 2012

Шадрина Виктория Ивановна – аспирант кафедры философии, теории и истории культуры Института социально-политических систем, Читинский государственный университет.

E-mail: shadrina87@bk.ru